

УДК 821.58'31

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА В РОМАНЕ ЛЮ ЧЖЭНЬЮНЯ «Я НЕ ПАНЬ ЦЗИНЬЛЯНЬ»

© **Онётов Максим Александрович**

студент, Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 4
E-mail: maxonetov@gmail.com

© **Дамдинова Буда-Ханда Владимировна**

кандидат филологических наук,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 4
E-mail: damdin-bhv@mail.ru

Статья посвящена функционированию имени реального исторического лица, а также известных имен литературных героев классических произведений Китая в романе современного китайского писателя Лю Чжэньюня «Я не Пань Цзиньлянь». Данные имена используются автором не для обозначения конкретных людей, а как нарицательные образы для раскрытия определенных качеств, признаков героев романа «Я не Пань Цзиньлянь», уточнения или характеристики событий, описываемых в романе. В современной лингвистике для обозначения таких имен введено понятие «прецедентное имя», которое относится к прецедентному феномену, наряду с прецедентной ситуацией, прецедентным высказыванием и прецедентным текстом. Пань Цзиньдянь, Доу Э, Сяо Байцай как прецедентные имена неоднократно встречаются в романе. Значительно реже или однократно как нарицательные образы Лю Чжэньюнем использованы мифические персонажи как Сунь Укун, Нэчжа, Бай Сучжэнь.

Ключевые слова: нарицательные образы, китайская литература, современный роман, китайская культура, языковая картина мира.

В культурах разных стран, которые имеют долгую и богатую историю, в народной памяти остаются те или иные исторические деятели, герои мифов, персонажи из литературных произведений, отличившиеся выдающимися поступками, обладавшие какими-то отличительными чертами, повлиявшими на простых людей настолько, что их образы становились нарицательными.

Можно найти множество примеров из русской и зарубежной литературы, например, всем известны такие имена, как Обломов из одноименного романа И.А. Гончарова, Шерлок Холмс, созданный Артуром Конаном Дойлом, Отелло из пьесы Уильяма Шекспира, Дон Жуан из комедии Мольера. Примерами исторических личностей, чьи имена стали нарицательными, могут послужить Иуда Искариот, Гай Юлий Цезарь, Джакомо Казанова, Иван Сусанин. Вне зависимости от того, были ли их поступки хорошими или плохими, они оставили значительный след не только в культуре своих народов, но и в мировой культуре.

Традиционно, говоря о мировой культуре, практически всегда имеют в виду лишь западную культуру, тем самым не беря в расчет культуру восточную, то есть культуры таких стран как Китай, Япония, Индия и т.п. Разумеется, этот факт обусловлен тем, что восточная культура развивалась отдельно, без всякого влияния на западный мир, этому способствовали не только географическое положение

ние и языковые барьеры, но и длительная изоляционная политика восточных стран. Тем не менее, начиная с XIX века, Запад стал познавать культуру восточных стран, возник огромный интерес к их истории, литературе, традициям и т.д. Однако, два века — слишком короткий в историческом плане отрезок, поэтому, многие аспекты восточной культуры остаются неизученными, неизвестными для Запада.

Подобно тем именам, которые были упомянуты выше, в культуре Китая имеются свои собственные образы, ставшие нарицательными. Однако они недостаточно изучены, этим обосновывается актуальность данной статьи. Статья посвящена изучению таких образов, которые нашли отражение в романе современного китайского писателя Лю Чжэньюня «Я не Пань Цзиньлянь».

«Я не Пань Цзиньлянь» («我不是潘金蓮» *Wǒ búshì Pān Jīnlián*) — сатирический роман современного китайского писателя Лю Чжэньюня. Путем изображения абсурдных ситуаций, автор пытается обратить внимание на важные проблемы китайского общества, такие как последствия политики по контролю рождаемости, чиновничий произвол и т.д. Главная героиня — девушка по имени Ли Сюелянь, 8 лет прожив в браке с Цинь Юйхэ и родив сына, узнает, что вновь беременна. Для того, чтобы сохранить ребенка, супруги решают пойти на фиктивный развод, который поможет им избежать последующих штрафов. Однако муж обманывает ее и женится на другой женщине. Надеясь восстановить справедливость и наказать Цинь Юйхэ, Ли Сюелянь обращается за помощью в различные инстанции. Это займет следующие 20 лет ее жизни.

Упоминание имени Пань Цзиньлянь в названии романа не случайно, оно является одним из примеров таких нарицательных образов. Пань Цзиньлянь — одна из главных героинь эротико-бытописательного романа времен династии Мин «Цветы сливы в золотой вазе» («金瓶梅» *Jīn Píng Méi*) и второстепенный персонаж классического романа «Речные заводи» («水滸傳» *Shuǐhǔzhuàn*). Пань Цзиньлянь была замужем за У Даланом, старшим братом У Суна. У Далан — некрасивый человек маленького роста, в то время как Пань Цзиньлянь известна своей красотой, многие люди думают, что они не подходят друг другу. Пань Цзиньлянь, недовольная своим браком, имеет внебрачную связь с Симэнь Цином — известным в городе любителем женщин. Когда У Далан узнает об их связи, любовники убивают его, отравив его пищу. Они также подкупают коронера, чтобы скрыть причину его смерти. В конце концов, У Сун узнает об этом и убивает их обоих.

Пань Цзиньлянь стала образом красивой, но распушенной и коварной девушки, готовой пойти на что угодно, стала неким архетипом роковой женщины в китайской культуре. Поэтому, для любой женщины в Китае ярлык «Пань Цзиньлянь» является оскорбительным. Несмотря на то, что китайский драматург Оуян Юйцян сделал попытку переосмыслить образ Пань Цзиньлянь в одноименной пьесе в 1928 году, изобразив ее свободолюбивой девушкой в традиционном обществе, в сознании китайцев ее образ остается неизменным.

В романе «Я не Пань Цзиньлянь» Цинь Юйхэ во время ссоры прилюдно называет бывшую жену именем Пань Цзиньлянь, то есть подразумевает под этим то, что Ли Сюелянь имела внебрачную связь. Прозвучавшее оскорбление становится сюжетообразующим фактором произведения. Ли Сюелянь отправляется на

Всекитайское собрание народных представителей, где, по ее мнению, она докажет свою невиновность и восстановит свое доброе имя. Как отмечает автор: «И уже неважно, каков будет вердикт об их разводе, главное — доказать, что она — Ли Сюелянь, а не Пань Цзиньлянь, или тогда уж — не Пань Цзиньлянь, а Доу Э».

Доу Э — героиня пьесы «Обида Доу Э» (полное название — «Тронувшая Небо и Землю обида Доу Э» — «感天动地窦娥冤» *Gǎntiān dòngdì Dòu É yuān*) китайского драматурга XIII века Гуань Ханьцина, написанная в жанре юаньской цзяцзюй. По сюжету, молодой студент Доу Тяньчжан вынужден отдать свою малолетнюю дочь вдове ростовщика — тетушке Цай и отправиться в столицу сдавать экзамен на чиновничью должность. Проходит 13 лет, за которые девушка — Доу Э успевает выйти замуж за сына тетушки и овдоветь. Затем, после череды происшествий тетушка вынуждена отдать Доу Э за сына крестьянина по имени Чжан-Ослёнок. Однако она решительно отказывается. Тетушка заболевает, и Доу Э готовит для нее суп, тогда Ослёнок решает отравить суп, надеясь, что после этого Доу Э станет сговорчивее. Однако план проваливается, и вместо тетушки суп достается его отцу — старому Чжану. Старик погибает, и Ослёнок собирается обвинить Доу Э в отравлении, если она не согласится выйти за него замуж. Доу Э предпочитает обвинение в убийстве жизнью с ним. Ее арестовывают, бьют палками, но она не признается. Ей приходится взять вину на себя лишь тогда, когда вместо нее собираются высечь старуху — ее свекровь тетушку Цай. Ослёнок также подкупает судью. Теперь судьба Доу Э решена: отравительницу обезглавливают на рыночной площади.

Проходит какое-то время и в округ прибывает чиновник, чтобы провести проверку судебных дел, опросить узников и найти взяточников и казнокрадов. Этим чиновником оказывается Доу Тяньчжан, отец Доу Э. Во сне ему является дух его дочери и рассказывает обстоятельства ее смерти. Он пересматривает дело, допрашивает всех участников, в результате чего, вина Ослёнка была подтверждена. Преступника приговаривают к ужасной казни: прибавляют к «деревянному ослу», а потом разрубают на сто двадцать кусков. Наказаны и ответственные за это дело чиновники. Таким образом была восстановлена справедливость.

Так как «Обида Доу Э» очень популярна среди простого народа с момента выхода и до наших дней, такой трагичный образ, как образ Доу Э не мог не оставить свой отпечаток в сознании людей. Она также является персонажем, который олицетворяет многие положительные черты характера. Обманутая, неоправданно обвиненная, она до конца стояла на своем, оставаясь решительной, смелой и честной. Поэтому, в романе «Я не Пань Цзиньлянь» Ли Сюелянь хочет видеть себя такой же, как и Доу Э, даже несмотря на разницу в обстоятельствах, в которых оказываются героини. Обвинение в супружеской неверности, т.е. ярлык «Пань Цзиньлянь» для Ли Сюелянь, по ее собственной аналогии, выступает в качестве обвинения в отравлении для Доу Э. Поэтому, она старается соответствовать Доу Э, и до конца стоять на своем, даже перед угрозой опасности для собственной безопасности и здоровья. Лю Чжэньюнь намеренно использует эту аналогию для того, чтобы подчеркнуть комичность персонажа Ли Сюелянь и абсурдность ее намерений.

Между тем, Ли Сюелянь пытается пробиться со своей жалобой к чиновникам разных уровней, проходит через многие трудности, попадает в больницу, ее даже

на несколько дней задерживает полиция. Она в полной мере терпит страдания, которые приносит выбранный ею путь. В итоге, Ли Сюелянь добирается до своей цели, успешно проникает на съезд Всекитайского собрания народных представителей — высшего органа государственной власти КНР. В этом сложном пути, она, как и другие персонажи романа, сравнивает себя с известной в Китае личностью — Сяо Байцай.

Дело Ян Найъу и Сяо Байцай (杨乃武与小白菜 *Yáng Nǎiwǔ yǔ Xiǎo Báicài*) — судебное разбирательство, продлившееся с 1873 по 1877 годы, и являющееся одним из четырёх удивительных судебных дел конца династии Цин. Судебное дело, в которое было вовлечено большое количество чиновников, получило огромный общественный резонанс, привлекло внимание императора Тунчжи, а после его смерти — вдовствующей императрицы Цыси.

Предметом разбирательства явился случай, произошедший в ноябре 1873 года в небольшом городе Юйхан в провинции Чжэцзян. Гэ Пиньянь, работник в магазине тофу, почувствовал сильное недомогание и вернулся домой. Несмотря на помощь лекаря, через несколько часов он скончался. Из-за слухов, которые были распространены среди местных жителей, в отравлении обвинили его жену Би Сюгу (или Сяо Байцай). Ее подозревали в том, что она имела отношения с местным чиновником Ян Найъу, у которого они с мужем когда-то снимали комнату. Жители города посчитали, что они отравили Гэ Пиньяня, и хотя коронер при аутопсии предположил, что имело место отравление опиумом, ответственный за это чиновник с предвзятым отношением к Сяо Байцай, посчитал, что это было отравление мышьяком.

Сяо Байцай и Ян Найъу были арестованы и под пытками вынуждены были признаться в содеянном. Суд приговорил обоих к смертной казни. Ян Найъу пытался задействовать все свои связи, чтобы добиться справедливости. В мае 1874 году жена, сестра и дядя Ян Найъу отправились с ходатайством в Пекин. Родственники навестили более 30 чиновников, обращались во многие инстанции. На это ушло 2 года. Некоторые чиновники тоже были заинтересованы в восстановлении справедливости. В результате чего, 19 декабря 1875 года 18 чиновников из провинции Чжэцзян, пребывающие в Пекине, направили в Цензорат письмо, в котором настаивали на повторном рассмотрении дела Ян Найъу. Это обращение возымело должный эффект: императрица Цыси выдала указ о закрытии дела. Подготовка материалов заняла еще один год. Подозреваемые, свидетели и остальные участники дела были доставлены в Пекин. В ходе разбирательства выяснилось, что местный чиновник, проводивший расследование, опирался на сплетни. Была создана специальная комиссия из чиновников и судмедэкспертов. Повторная аутопсия не подтвердила факта отравления. Ян Найъу и Сяо Байцай были оправданы спустя 4 года.

Образ Сяо Байцай — это образ девушки, которую, как и Доу Э, необоснованно обвинили в преступлении, она прошла через ужасающие испытания, но справедливость была восстановлена. Образ оклеветанной девушки, судьбе которой сочувствуют окружающие. Героиня романа Ли Сюелянь считает себя «современной» Сяо Байцай, и в какой-то степени права. Хоть ее и не подвергали пыткам, она прошла через множество трудностей, и, как и в деле настоящей Сяо

Байцай, ей пришлось столкнуться с большой бюрократической машиной, которая известна в Китае уже два тысячелетия.

Описанные три образа неоднократно повторяются в романе, поэтому можно сделать вывод, что они являются наиболее важными, помогают раскрыть и детально описать героиню Ли Сюелянь. Однако, кроме этих образов, Лю Чжэньюнь также вводит и другие, которые появляются в романе значительно реже, даже единожды. Среди них — Сунь Укун, персонаж классического китайского романа «Путешествие на Запад». Его имя употребляет мэр Ма Вэньбинь в качестве негативного описания Ли Сюелянь, подразумевая такие черты Сунь Укуна, как обманщика и ловкача. В таком же контексте называют и имя Нэчжа, даосского божества. Во второй части романа, спустя двадцать лет как Ли Сюелянь проникла на съезд ВСНП объясняется, что она ежегодно пыталась проникнуть туда вновь, но безуспешно. В связи с чем, судья Ван Гундао, опасаясь, что ей все же удастся проникнуть, описывает ее следующим образом: «Она словно тренировалась у Бай Сучжэнь, за двадцать лет тренировок любой достигнет совершенства!» Бай Сучжэнь — белая змейка из одноименной легенды. Сестры белая и синяя змейки много лет занимались самосовершенствованием и стали небожительницами.

Имена Пань Цзиньлянь, Доу Э и Сяо Байцай, ставшие нарицательными, нашли отражение в современной китайской культуре, как и множество других подобных им образов. Для жителей Китая они не только служат простыми средствами выразительности, но каждый из них несет глубокий смысл и вызывает определенные эмоции, как положительные, так и отрицательные. В жизни современных китайцев эти имена повсеместно употребляются, о них знают все. Можно предположить, что их вполне можно назвать китайским культурным феноменом, учитывая количество этих имен и их большую известность. Это видно на примере романа «Я не Пань Цзиньлянь» Лю Чжэньюня. Автор указывает на их значимость, делая на них акцент, и, практически, строит сюжет романа на этих образах.

Литература

1. Кравцова М.Е. Хрестоматия по литературе Китая. Санкт-Петербург: Азбука-классика; — 768 с., 2004 г.
2. Кузнецова Ю. А. Переосмысление традиционных женских образов в китайской драме XX века: Пань Цзиньлянь в драмах Оуян Юйцяня и Вэй Минлуня // Общество и государство в Китае. 2012. №42-2. С.355-362
3. Сергеев А. Л. Два направления эволюции средневековой китайской прозы // Известия Восточного института. 1995. №2. С.137-145
4. Фесенко Э. Я. Теория литературы: учебное пособие для вузов / Э.Я. Фесенко. — Изд. 3-е, доп. и испр. — М.: Академический Проект; Фонд «Мир». — 780 с., 2008г.
5. Zheng Ding, Yang Ang. The miscarriages of justice in late Qing Dynasty—analysis focused on the original trial judge Liu Xitong in the case of Yang Naiwu and Xiao Baicai : // Frontiers of Law in China. — 2006. — Vol. 1, no. 2. — P. 249—266.

PRECEDENT NAMES IN LIU ZHENYUN'S NOVEL
"I AM NOT PAN JINLIAN"

Maxim A. Onetov

Student, Buryat State University
4 Ranzhurova Str., Ulan-Ude 670000 Russia

Buda-Khanda V. Damdinova

Candidate of Philology, Buryat State University
4 Ranzhurova Str., Ulan-Ude 670000 Russia

The article is devoted to the functioning of the name of a real historical person, as well as well-known names of literary heroes of classical works of China in the novel of modern Chinese writer Liu Zhenyun "I am not Pan Jinlian". These names are used by the author to not to refer to specific people, but as nominal images used to reveal certain qualities, features of heroes of the novel "I am not Pan Jinlian", to clarify or to describe the events of the novel. In modern linguistics, the term "precedent name" has been introduced to denote such names, which refers to a precedent phenomenon, along with a precedent situation, a precedent statement and a precedent text. Pan Jinlian, Dou E, Xiao Baicai as precedent names are repeatedly found in the novel, Liu Zhenyun also used mythical characters like Sun Wukong, Nezha, Bai Suzhen as nominal images but less frequently or once.

Keywords: common images, Chinese literature, modern novel, Chinese culture, language picture of the world.